

К Р О К О Д И Л

ГОД ИЗДАНИЯ ХVІІІ

К 556 / 39г

Рис. Л. Генча

ПЕРОМ И ШТЫКОМ

САМУРАЙ: — По личному опыту знаю, что этот парень — хозяин своего слова.

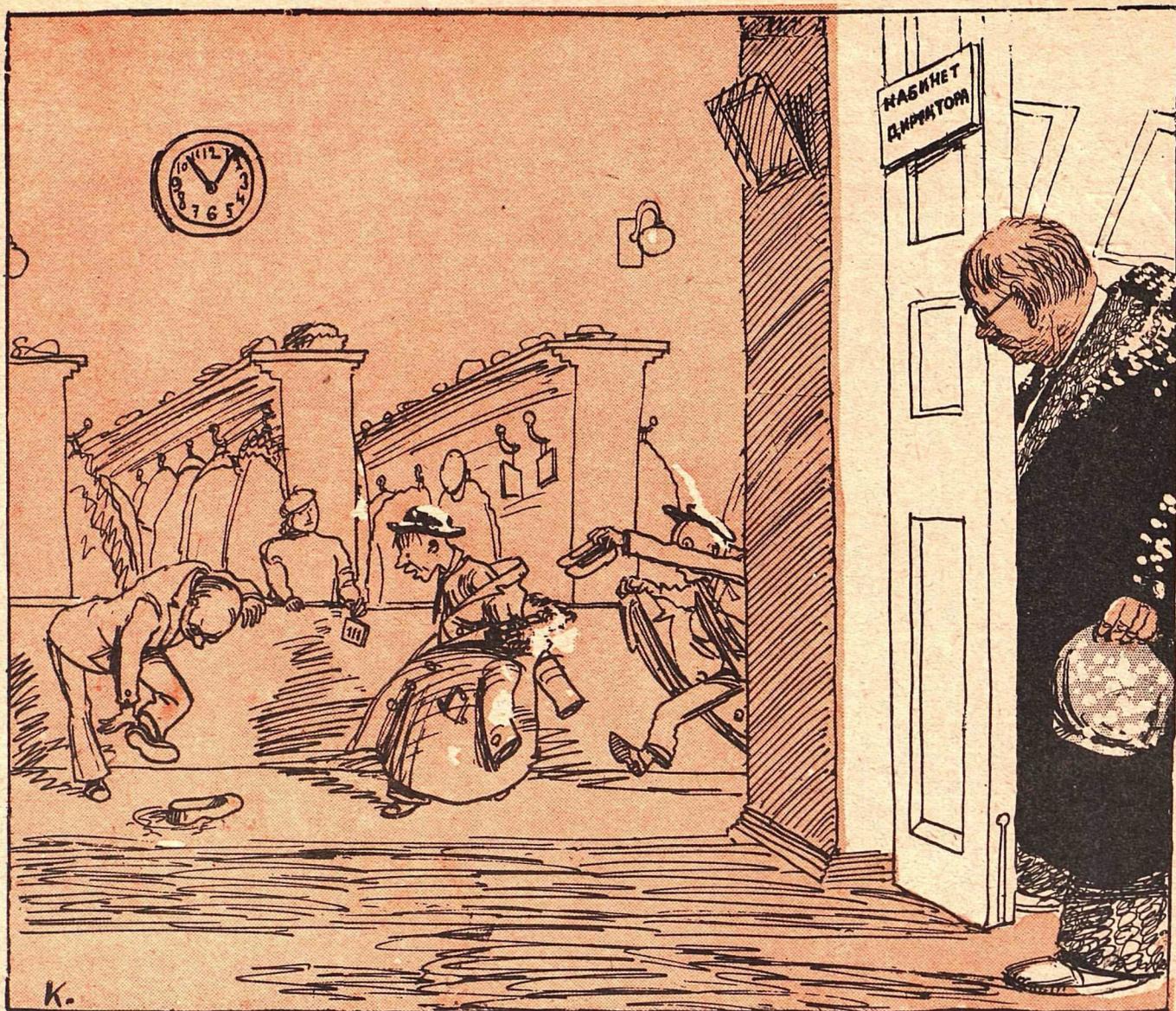

Рис. А. Каневского

НЕ ОЖИДАЛ
ЗАВЕДУЮЩИЙ:— Какое безобразие! Опять опаздывают на работу! Сегодня я уже пришел, а еще не все на местах.

Письма Игната Киселя

Письмо первое

НА ДНЯХ Крокодил получил заказное письмо следующего содержания:

«Дорогой Крокодил!

Пишу тебе из далекого, но благоустроенного города Колдобинска. Звание мое — Кисель, Игнат Прокофьевич. Занимаю я в нашем городе самое высокое положение. То есть, стою на каланче и на всякий пожарный случай обзираю улицы и окрестности. О моей должности метко выразился однажды освобожденный член нашего месткома товарищ Филаткин: «Коза на горе выше коровы в поле».

И вот стою я на горе, то есть на каланче, зорко смотрю туда и сюда, ветер колышет мою бороду, а в голову лезут всякие идеи, мысли и вопросительные знаки. Перед моими глазами расстилается не только наш Колдобинск и речка местного значения под названием Завитушка: я мысленно вижу весь мир, думка моя уносится далеко за кордон, где находятся всевозможные Женевы, Лондоны, Парижи. Смотрю я туда и чувствую, как прав освобожденный член нашего месткома товарищ Филаткин, который однажды метко выразился, подчеркнув, что «только у молодца и золотца, чтр пуговка оловца».

Смотрю я туда за кордон, вижу много цилиндров, но под дорожками с головными уборами не замечаю головы. Меня ежедневно угнетает вопрос: или они там все белены обелись, а я, Игнат Кисель, нахожусь в здравом уме и твердой памяти, или же, наоборот, я, Игнат Кисель, рехнулся, а господа в цилиндрах — люди как люди? На этот вопрос многие мои земляки говорят мне: «Ничего ты, Игнат, не смыслить в дипломатии. Простодушный ты человек». Не могу тут не вспомнить о том, что освобожденный член нашего месткома товарищ Филаткин однажды метко выразился по этому вопросу: «Что хитро, то и просто: девятью девять — девяносто».

Стою я на вышке и вижу, как пламя пожара появляется то в одном мировом квартале, то в другом. Наблюдаю я также, как субъекты

в коричневых и черных рубашках шляются по свету, держа под полою бидоны с керосином, фитили и спички. А благородные дяди, которые числятся в европейской пожарной команде, за руку здоровкаются с поджигателями, ведут с ними компанию и за компанию еще более раздувают пожар. Точь-вточь как однажды метко выразился освобожденный член нашего месткома товарищ Филаткин: «За компанию и монахи женился».

И вижу я, как в каком-нибудь слабо защищенном географическом пункте вспыхивает огонь. Пожарные части, конечно, прибывают на место с большим запозданием. И кроме всего инструмент и прочее снаряжение у них в полном беспорядке: или кишка тонка или кишка дырявая, а бочки без затычек. Суется брандмайоры, деликатно шумят, галантерейно выражаются, изощряются в красноречии. И хотя в их речах воды много, но пожар все крепчает. Не даром освобожденный член нашего месткома товарищ Филаткин однажды метко выразился: «На словах — как на гусях, а на деле — как на балалайке».

Вот поэтому, дорогой Крокодил, я и попросил бы тебя помочь мне, простодушному человеку, вступить в переписку с некоторыми наиболее ответственными европейскими дипломатами на предмет подробного выяснения: кто же из нас сумасшедший: я или они? Я хотел бы, чтоб вы дали мне место для высказывания моих мыслей и сомнений на страницах журнала. В ожидании вашего скорого ответа стою на каланче и обзираю.

С пламенным пожарным приветом
 Игнат Кисель».

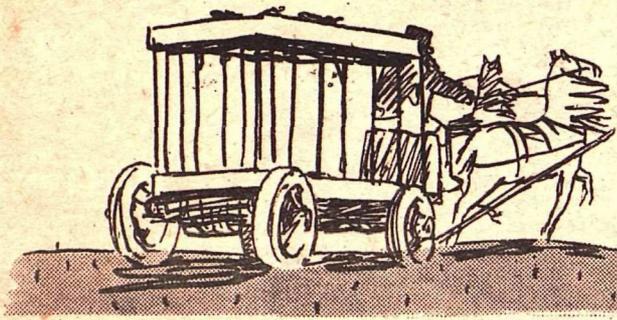
ОТ РЕДАКЦИИ. Получив письмо тов. Киселя, мы немедленно ответили ему и просили писать. Надеемся, что в одном из ближайших номеров нашего журнала появится его письмо, затрагивающее актуальные вопросы международной политики.

Областные колхозные театры работают в городских клубах, в то время как, например, в 12 районах Одесской области в 1938 году ни один колхозный театр не был ни разу.

АКТЕР: — Придется уйти из колхозного театра. Здоровье, к сожалению, не позволяет мне оставаться в городе.

Рис. М. Черемных

Голубой бычок

Иллюстрации Л. Соффертиса

ЧЕТЫРЕ месяца тому назад обоз передвижного зверинца ехал в село Тучки на большую осеннюю ярмарку. Невдалеке от этого села в обозе случилась большая неприятность: из старой, давно неремонтированной клетки выскочил галицийский волк. Ошалев от неожиданной радости, зверь не знал, что ему делать, куда бежать. Сперва он кинулся под телегу, потом — в овсы, из овсов снова выскочил на дорогу. Произошла паника: лошади помчали прямо в овраг, две телеги перевернулись, а с третьей сорвалась и ринулась к далеким перелескам молодая быстроногая антилопа-гну.

Произошло все это в одно дыханье: грек Ампулио, сопровождавший обоз, не успел и охнуть. Он заохал и стал выкрикивать разные отчаянные слова, когда антилопа и волк пропали с глаз.

Теперь Ампулио, круглый, бритоголовый здоровяк-мужчина, стоит перед народным судом и обосновывает иск, предъявленный администрацией передвижного зверинца колхозу «Муравей».

Колхоз этот расположен в пятидесяти километрах от места, где произошла авария, но доказано, что антилопу поймали колхозники «Муравья», поместили ее в свой омшаник и в течение месяца скрывали этот факт. Антилопа погибла, и зверинец понес убыток в размере 1200 рублей. Пусть колхоз внесет эту сумму на текущий счет зверинца.

В судебном зале сидят старики Иван Ненашкин, Прохор Окунев и старуха Китаиха. Из молодых колхозников здесь присутствует только Семен Дымов, член правления «Муравья». Он уже дал суду свои показания. Суть их в том, что ни правленцы колхоза, ни активисты, ни животноводы не повинны в гибели антилопы. Эту антилопу поймали, посадили в омшаник, ухаживали за ней телячий пастух Ненашкин и сторож колхозных огородов Окунев, тихие, малоприметные колхозные старики. Они сообщили председателю «Муравья», что к телячьему стаду приблизился чей-то бычок, но время было горячее: колхоз молотил хлеб, поднимал зябь, — и председатель не обратил на это сообщение внимания. Однако, когда в деревне пошли разговоры, что старики Ненашкин и Окунев поймали какого-то диковинного, совсем необыкновенного бычка, председатель велел завхозу, то есть Семену Дымову, съездить в залесный омшаник, посмотреть приблизного бычка и если это действительно стоящий бычок, то дать объявление в районную газету. Семен Дымов хотел поехать в омшаник, но повстречал старика Прохора Окуневу и тот сказал:

— Нечего тебе ехать: подход он, бычок-то! И если бы не старуха Евдокия Китаиха, то до сих пор никто не догадался бы, что это была антилопа, а не бычок.

— Гражданка Китаева! — обращается пред-

седатель суда к низкорослой, ласково улыбающейся старухе. — Что вы можете сказать по настоящему делу? Сообщите суду, при каких обстоятельствах вы обнаружили в лесу антилопу.

— Я по маслята ходила. Как раз после дождя было.

— Так. И где же вы увидели антилопу?

— Где увидели? В лесу и увидели. Беру я маслятки, а он, бычок-то, тихонько подбег, я и не слышала совсем, как он и подбег-то.

— Так. И вы что, поймали его, что ли? Ухватили?

— Уж больно ты, товарищ, пряткий! — горячо возражает Китаиха. — «Ухватили!» Глянула я на него, и в животе у меня даже морозно стало. Хочу крикнуть, нету голоса.

— Так. Дальше?

— Не помню, как откинулась, как побегла. Прибегла на телячьи выпасы, говорю вон Иван Егорычу: «Иван Егорыч, погляди, чего там на полянке ходит». Иван Егорыч пошел. Чего-то он больно долго ходил, а потом тащит бычка, а шапку, видать, потерял, без шапки идет и вроде как сам не свой. «Иван Егорыч, спрашиваю, чего это такое будет?» А он: «Иди, кричит, как можно скоренько к Прохору Окуневу, скажи, что приблизился голубой масти бычок!» Я пошла.

— Гражданин Окунев, — говорит председатель пастуху, — вы подтверждаете показания гражданки Китаевой?

— Подтверждаю.

— Так как же вы, опытный пастух, не могли отличить бычка от антилопы? Ведь вот, скажем, я городской человек, а если бы мне сказали про антилопу, что это бычок, я не поверил бы.

— Годов пятнадцать тому назад и я не поверил бы, — сердито отвечает пастух. — Пятнадцать годов тому назад мужик и в трактор не верил, и что корова по девять тысяч литров доит, тоже не верил, и что по пескам можно сто восемьдесят пудов пшеницы брать с каждого гектара, мы тоже не верили. Ежели бы в старое, прежнее время мне кто сказал, что свинья может принести в год двадцать пять поросят, я бы того человека нехорошим словом назвал. А теперь удивляться нечему. При колхозном положении человек всего может сделать, не то что голубого бычка, а и все, чего хочешь! Для науки нынче ворота широкие.

— Да, все это так, — прерывает судья Окунева. — Но при чем тут антилопа?

— На ней не написано, что она антилопа, — хмуро говорит пастух. — А сходство с бычком у нее есть. У меня такое мнение было: этого бычка наши ученые люди развели. Ну сердце-то и разгорелось: хочется опыт в своем колхозе сделать.

— Какой опыт?

— Вырастить его, бычка-то, припустить к

нашей корове, симменталке или горбатковке. Тут главное, чтобы нам шукинцев обогнать. А то уж больно они вперед далеко уехали: у них и мериносы, и быков-шортгорнов купили, и гусей вон каких развели! Что ни гусь, то Ляксандра Македонский! И вот желательно нам было, то есть мне и Прохору Матвейчу, такой опыт сделать, такую породу произвести, чтобы они, шукинцы-то, зашатались от удивления. Ну и радость колхозу желательно сделать. Так мы с ним, с Прохором Матвейчем, и толковали: «Давай вырастим бычка без шуму, тихонько. А шум уж потом пойдет». Мы его, бычка-то, из омшаника взяли да ночью к Прохору Матвейчу в старую баню отнесли. Хлопот сколько — страсть! Нынче, скажем, мое дежурство, а завтра — его, вон Прохора Матвейча. Холода-то бычок не любит, еще не притерпелся, дрожит, так мы баню через каждый день топим. И любит, чтобы его теплой водой мыли. Мы каждую неделю его моем. Ну и денег тоже требует. Я за эту зиму уже пятьдесят рублей в него положил. Да и Прохор Матвейч рублей сорок положил. Говорю Прохору Матвейчу: «Трудов он нам стоит много, а соответствует он колхозному положению или не соответствует, шут его знает». А Прохор Матвейч мне так: «Мичурин, говорит, поболее нас терпел, а своего добился». А теперь вот сидим тут, слушаем, и выходит, что он вовсе и не бычок, а вроде зверя. Ошиблись, значит. И совсем зря согрешили, что будто он подход. Конечно, кабы он не зверь был, уж мы, то есть я и Прохор Матвейч, этому гражданину как-никак рублей шестьсот уплатили бы, шут с ним, но своего бы добились, вырастили бы колхозу бычка. Ну а ежели он зверь, то пускай гражданин придет, возьмет его — и все тут.

— Позвольте! — изумленно произносит председатель. — Стало быть, антилопа жива?

— А что с ней делается? — одностонно говорит пастух. — Как дите ее обхаживали. Думали: растим колхозу радость, золотой опыт делаем, шукинцев удивим. Ну ошиблись, значит.

Семен Дымов, побелев от удивления, ломким голосом говорит:

— Тут у тебя какая-то неясность, Иван Егорыч, потому что...

— Да что, Семен Васильич, лишнее толковать-то, — прерывает его пастух. — Вот и ключ с собой ношу от бани-то. Там он у нас живет до сей поры.

Председатель поднялся. Он смотрит на пастуха, на друга его — Прохора Матвейча, хочет что-то сказать, но, не найдя, видно, нужных слов, машет рукой, и на усталом лице его мягкая, светлая улыбка.

Улыбаются и члены суда, и районный прокурор, и протоколист...

А. КОЛОСОВ

Рис. И. Семенова

СЦЕНА У КАНАВКИ

(Новый вариант „Пиковой дамы“)

ХОР ЛИЗ — РУКОВОДИТЕЛЕЙ НЕКОТОРЫХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ОПЕРНЫХ ТЕАТРОВ:— Уж полночь близится, а хорошего (т. е. с приятным голосом, не рвача и не летуна) Германа все нет...

Шевырева

Я ЗНАЛ Шевыреву давно. Мы работали вместе с ней в редакции одной газеты. Шевырева носила тогда мужского покроя пиджачок, курила чужие папиросы, коротко стриглась и что-то делала в месткоме.

Что именно делала Шевырева в месткоме, я затрудняюсь сказать. Целый день она ходила по лестницам огромного здания из комнаты в комнату и говорила каждому одно и то же: — Ну, как идет работка? Ты, кажется, по общественной линии недогружен? Надо, надо тебя дозагрузить. Дай-ка папиросу!

Потом она куда-то исчезла, и никто не заметил ее исчезновения.

Однажды я попал в маленькую районную библиотеку на окраине города. В зале выдачи книг в этот неурочный час было пусто. Лишь юнец в лыжной куртке громко бранился с библиотекаршей. Она рылась в книгах на самой верхней полке и при этом чихала от пыли так, что лестница под ее ногами содрогалась и угрожающе скрипела.

— Нету у нас, апчхи, вашего Дарвина, — говорила библиотекарша, — вот возьмите, апчхи, тоже иностранная беллетристика. Даниэль, апчхи, Дефо «Робинзон Крузо». Про одного дикаря.

— Неужели вы не знаете, кто такой Дарвин, отец дарвинизма?

— Не могу я, апчхи, всех отцов знать. Видите, сколько здесь книжек? А я одна!

Когда юнец в лыжной куртке ушел, так и не получив Дарвина, Шевырева (это была она), наконец, заметила меня и, равнодушно поздоровавшись, сказала:

— Вот, понимаешь, черти-райкомщики подсушили работку. Обчихалась вся!

— Не нравится, Шевырева?

— Конечно, не нравится. Читатель очень капризный. И вообще... мертвое дело! Буду просить, чтобы дали что-нибудь поживее.

Месяца через четыре после этого разговора,

торопясь в редакцию, я вскочил на Пушкинской площади в троллейбус и носом к носу столкнулся с Шевыревой, облаченной в полную кондукторскую форму, с рыжей кожаной сумкой через плечо.

— Оставайтесь, гражданин! — прорычала Шевырева, упиравшись ладонью в мою грудь.

Узнав меня, она, однако, смягчилась:

— Ах, это ты! Ну, ладно! Поезжай.

— Неужели ты сюда... прямо из библиотеки? — спросил я.

— Что ты? — слегка обиделась Шевырева. — Из библиотеки я попала в чулочновязальную артель. Но мне, понимаешь, там народ не понравился. Такие склочники, ей богу... Возьмите стачку, гражданин!.. А потом один парень меня устроил, понимаешь, на курсы повышения квалификации.

— По чулочновязальному делу?

— Зачем по чулочному? На курсы повышения квалификации варщиков клюквенного варенья. Там, понимаешь, стипендию хорошую давали... Следующая — площадь Маяковского, граждане!

— Кончила курсы, Шевырева?

— Нет, не кончила. Преподаватели не понравились. Химик, понимаешь, один попался. Такой в'едливый! Просто замучил! Бросила я эти курсы... Проходите вперед, граждане!

— А здесь тебе нравится, Шевырева?

Шевырева поправила ремень от сумки, вздохнула и сказала:

— Нет, не нравится! Ругаться с пассажирами — это я, понимаешь, могу, а вот техникой дачи сдачи еще не овладела. Ведь каждый чорт норовит крупную бумажку сунуть, а мне — считай! И остановки не могу запомнить. Буду просить, чтобы меня отсюда перекинули куда-нибудь.

Прошло еще два месяца, и когда я случайно забрел в детские ясли при большом заводе и

увидел там Шевыреву, растрепанную и в грязном халате, я не очень удивился.

— Привет, Шевырева, — сказал я, — ну, как тебе здесь, нравится?

— Нет, не нравится, — ответила Шевырева, — дети, понимаешь, какие-то странные попались. Чуть что — кричат. А потом мамы приходят и опять кричат. Ну их совсем! Буду просить, чтобы дали потише работку. Устала я от ихних горшочков.

Третьего дня я был на концерте в одном маленьком клубе.

Программу открыл некий «Хор веселой песни».

На сцену вышли человек тридцать певцов и певиц. Хористки были одеты в одинаковые голубые платья, прически у них были тоже одинаковые, что делало их до уныния похожими одна на другую. Дирижировал «Хором веселой песни» лысый капельмейстер с таким печальным и скучным лицом, что, глядя на него, мучительно тянуло на зевоту.

В первом ряду хористок, гордо поглядывая на зрителей, стояла... Шевырева!

Когда хор закончил свой номер, я разыскал за кулисами эту странную женщину:

— Как ты сюда попала, Шевырева?

— Замуж, понимаешь, вышла. Вот за этого... за капельмейстера.

— Поздравляю! А ведь я и не знал, что ты поешь, Шевырева.

Она широко улыбнулась, подмигнула мне с лукавством и сказала шопотом:

— А я и не пою. Я, понимаешь, только рот разеваю. Только, т-ссс, никому! Это меня муж сюда устроил. Ставка идет, и ладно. А пикнет кто из хористов, — муж их разом успокоит!

— Нравится, Шевырева?

Шевырева улыбнулась еще шире и сказала с очаровательным, покоряющим простодушием:

— Нравится. Вот теперь нравится!

ЛЕОНИД ЛЕНЧ.

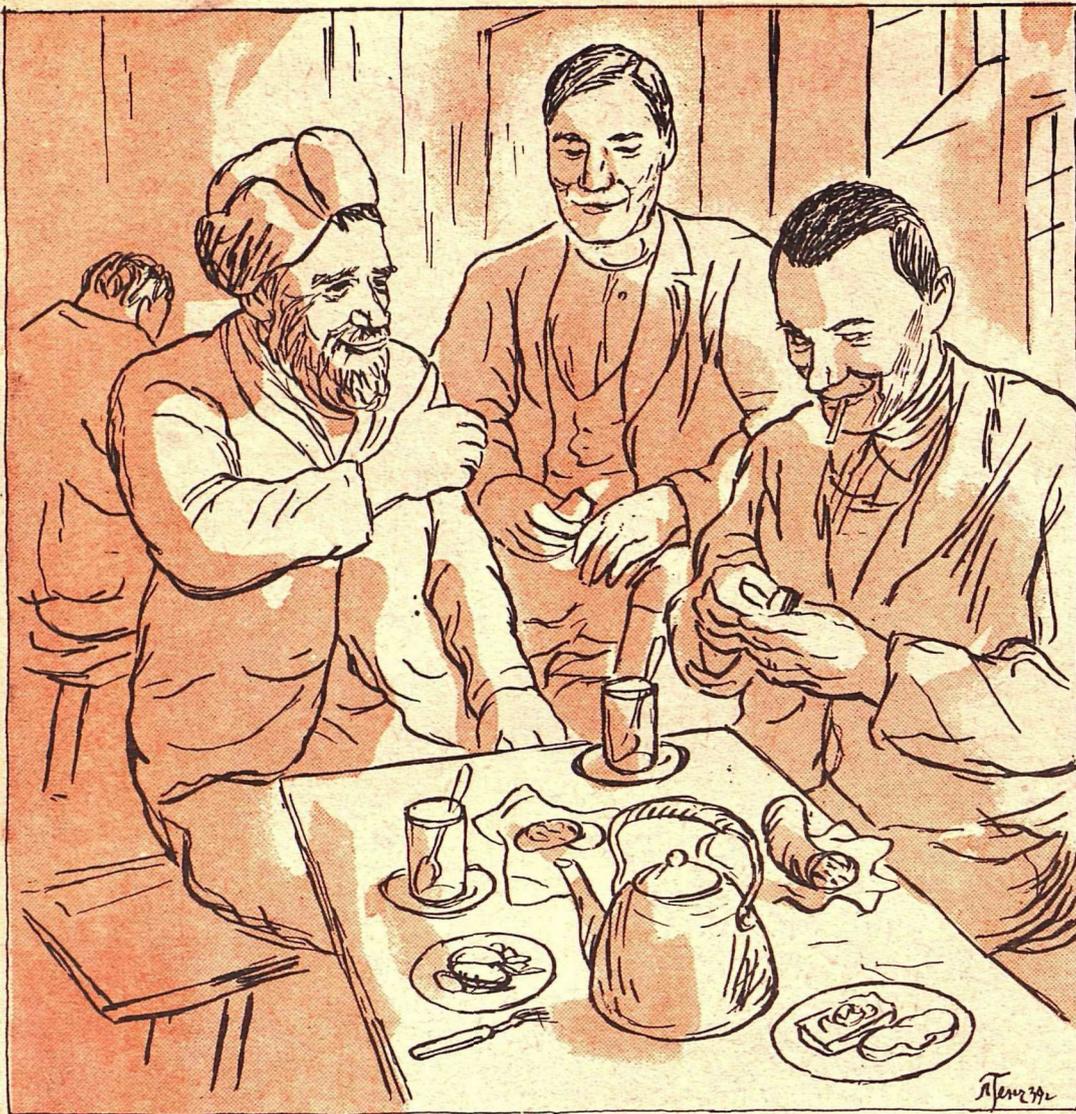

Рис. Л. Генча

ЦЕННОЕ РУКОВОДСТВО.

- Нет ли у тебя хорошей книжки о производительности труда?
- Есть. Трудовая книжка.

Таежная быль

ОПЕРАТОР хроники Жора Кутейкин обычно говорил так: «Хроникер, товарищи,— это человек инициативы и темпа, это человек, опережающий события...» И когда Жора получил последнюю командировку, он скромно сказал на прощание:

— Орлы, я еду в тайгу снимать охоту на тигра. А? Это вам не елка в детском саду. Это сюжет!

Охотничья база находилась далеко в тайге. Сойдя с поезда, Жора встал на лыжи и осмотрел снаряжение. Все было на месте и в порядке: и камера-автомат «Аймо», и рюкзак, и револьвер.

Жора натянул шлем и пошел. Тайга, запущенная свежим, нетронутым снегом, была непередаваемо прекрасна... Жора шел и думал о том, какая у него, в сущности, героическая профессия. Он, Жора Кутейкин, 1915 года рождения, будет снимать охоту на тигра! А? Это вам не елка в детском саду!

Через два часа Жора пришел на базу. На поляне, вокруг костров, сидели охотники. Они пили горячий кофе из термосов, курили и грелись у огня.

— Привет, товарищи! — сказал Жора. — Я к вам. Вот. Пожалуйста,— он протянул командировку. — Буду снимать вашу сегодняшнюю охоту на тигра!.

Один из охотников прочел командировку и виновато улыбнулся:

- Товарищ Кутейкин, вы малость опоздали!
- Как опоздал?!

— Да так. Поймали мы его уже...

— Как?..

— Да так. Вон он,— сказал охотник, указывая в сторону.

Жора оглянулся и вздрогнул. Спутанный ловческой сетью, под деревом лежал тигр. Он ласково и бесстрастно смотрел на огонь костра.

Жора всплеснул руками:

— Товарищи, все ж пропало! Я погиб. Ведь с пустыми руками ехать придется! А?

Охотники сочувственно переглянулись. Жора явно вызывал у них сострадание.

— Ну, вот что,— сказал один из охотников,— поскольку трудовая дисциплина и командировка, то мы вам сделаем это дело. Отпустим вам тигра!

— Как отпустите?

— Да так. Отпустим и опять поймаем.

— Спасибо,— горячо сказал Жора,— большое вам спасибо за внимание!

Через час тигра выволокли с поляны и стянули с него крючьями сетку. Тигр с явным сожалением оглянулся на костер и побежал. Охотники помчались на лыжах вслед. Впереди летел Жора. Выбирая удобные точки и ракурсы, он снимал захватывающие кадры погони...

Тигр бежал, петляя, прыгая и устало проваливаясь в снег. Жора на мгновение останавливался, нажимал кнопку, и аппарат стрекотал, фиксируя незабываемые планы охоты...

Ко второй половине дня обессиленный тигр провалился в яму, где и был настигнут и связан подоспевшими звероловами.

На обратном пути Жора громко и весело пел партизанскую песню и победоносно оглядывал плененного тигра.

Вечером в темном чуланчике, предвкушая удовольствие, Жора решил проявить пробу. Открыв кассету, он выронил ее из рук. Кассета была пуста! Вся охота была снята на пустую кассету!..

Если вы сами не снимаете, обратитесь к знакомому фотографу или кинооператору, и они объяснят вам, что переживают в таких случаях люди их профессии.

Когда Жора появился у костра, выдавшие виды охотники и таежные звероловы встревоженно поднялись ему навстречу: Жора был страшен в своем отчаянии.

— Товарищи,— глухо сообщил он,— все надо переснимать.

Охотники растерянно переглянулись и опустили глаза. Пригревшийся тигр не подозревал, что его лишения только начинаются.

— Друзья,— чужим голосом сказал Жора,— может быть...— он вытащил из кармана командировку и обошел всех охотников.— Может быть, еще разик, а?

Охотники сумрачно смотрели друг на друга. В результате ночного совещания было решено еще раз отпустить тигра.

— Но предупреждаем, товарищ,— сказали охотники,— в последний раз. Зверь — он тоже не железный. Учтите!

— Ладно, товарищи. Не сомневайтесь! — заверял Жора.— Все будет в порядке!

Было совершенно ясно, что теперь на карту поставлено все: или снял или пропал!..

Многострадального тигра развязали. Хищник Уссурийского края, доведенный до отчаяния переселками и новыми погонями, не двинулся с места. Жора свирепо замахал перед его мордой командировочным удостоверением и высоким голосом закричал:

— Брысь! Брысь!..

Тигр неохотно поднялся и вдруг с мрачной решимостью побежал. Охотники устремились вслед. Впереди бежал Жора.

— Снять,— шептал он, не выпуская из виду тигра.— Снять во что бы то ни стало!

Охотники обходили зверя широкой цепью. Внезапно тигр прыгнул куда-то в сторону. Жора споткнулся от неожиданности и круто повернул.

Выбежав на поляну, он убедился в том, что тигр пропал... Через мгновение зверь вновь появился из-за дерева. Жора побежал вслед. Тигр уходил большими прыжками... Жора снимал, снимал и неотступно преследовал тигра.

Глубокая яма была покрыта снегом. Это решило исход операции. Тигр прыгнул и провалился в яму. Отсняв остаток пленки, Жора вытащил револьвер и разрядил в тигра обойму. Теперь зверь был нестрашен.

Жора вытер вспотевший лоб и оглянулся. Кругом было тихо. Охотники, видимо, остались где-то в стороне. Жора повесил на плечо аппарат и пошел назад по своим следам. Когда он подошел к базе, у костра сидели все охотники. Весело улыбаясь и мурлыкая песню, оператор устало присел у костра. Охотники-звероловы как по команде отвернулись.

— Что случилось, друзья? — бодро спросил Жора.

— А то случилось, дорогой товарищ, что вы дитё!.. Вроде для вас зверя гоняли, а вы с дороги сбились!

— Кто сбился? — ликуя, спросил Жора.— Я?.. Вы пошлите-ка людей, пусть его волокут, окают... Я его там ухлопал!

— Кого ты ухлопал? — мрачно спросил бордатый охотник.

— Тигра нашего, тигра!

— Ты только, друг, зря не звони... Наш-то тигр, вот он!

Жора обернулся, вскочил и схватился за голову. Это было страшно, но это было так: в трех шагах поодаль спокойно лежал спутанный, бесконечно знакомый тигр.

Жора гулко застучал зубами:

— Друзья мои дорогие... Значит, я там второго тигра ухлопал!..

Не переставая постукивать зубами и бледнея на глазах у присутствующих, Жора медленно, как в полудреме, опустился на снег.

БОРИС ЛАСКИН

Нам пишут

ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

НАУКА УСПЕХА

Надняк в большой консервативной английской газете «Дейли мейль» целых полстраницы были заняты большой статьей, озаглавленной «КАК ИМЕТЬ УСПЕХ В ЖИЗНИ».

Оказывается, для этого есть очень простой и верный способ, правда, носящий несколько странное название — «Пельманизм». «Дейли мейль» предлагает своим читателям ознакомиться в этом чудодейственным способом:

«Пользуйтесь пельманизмом! Вам представляется возможность сделать так, чтобы 1939 год был годом наибольшего успеха в вашей жизни. Вырежьте купон, отпечатанный внизу, и вы получите бесплатно книгу, которая покажет вам, как освободить и развить дремлющие силы вашего ума почти до безграничных пределов и тем самым удвоить вашу дееспособность и способность зарабатывать деньги. Систему, описанную в этой книге, рекомендует известная писательница — леди Нейш, которая сама пользуется этой системой».

Тут же приведены длинные «списки» качеств и способностей, которые можно «открыть и развить» с помощью пельманизма:

«Самообладание. Инициатива. Сила воли. Оптимизм. Уверенность в себе. Оригинальность. Способность иметь суждение. Крепкая память. Приспособляемость. Решительность. Тактичность. Умственная энергия. Наблюдательность. Творческое воображение».

Для пущей убедительности приведен ряд «документальных» данных, свидетельствующих об успешном применении пельманизма. Вот некоторые из них:

«Контрщик. Получил повышение зарплаты на 50 процентов».

«Библиотекарь. Развилась уверенность в себе. Обеспечен перевод на лучшую должность».

«Стенографистка. За несколько месяцев получила два раза повышение зарплаты».

«Секретарь. Нервные страхи прошли. Исчезла подавленность. Лучше стала сосредотачиваться. Приобрела самообладание».

«Продавщица. Укрепилась сила воли. Сделалась рассудительной и уверенной в себе. Больше радуется жизни».

Весь этот шарлатанский бред о «науке успеха» подкрепляется портретом предприимчивой леди Нейш — дамы, явно выдавшей виды. Но самое интересное во всем этом деле — то, что, повидимому, дураков на долю пельманистов и леди Нейш хватает: под статьей «пельманистики» помещен адрес «Пельмановского института», существующего, по словам объявления, уже свыше 40 лет. Оказывается, это учреждение имеет филиалы в Париже, Нью-Йорке, Мельбурне, Иоганнесбурге, Калькутте, Дели, Амстердаме и на Яве.

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ФЛОРИМОНА

Забавная история случилась с купцом Флоримоном. Говорят, он раньше под вывеской «Торговка старым платьем» торговал краденым. Сейчас Флоримон играет видную роль среди фашистской знати немецкого города Н. Недавно он построил себе за городом чудесную виллу, которая обошлась ему в 200 тысяч марок.

Пышно отпраздновал Флоримон новоселье, а на другой день на фасаде виллы появилась надпись жирными черными буквами: «Флоримон, где ты взял 200 тысяч марок?»

Взбешенный Флоримон велел заново перекрасить фасад. В местном фашистском листке он поместил объявление, что выдаст 500 марок вознаграждения тому, кто укажет «коммуниста, испортившего ему новоселье». На другой день на фасаде виллы появилась новая надпись: «Флоримон, где ты взял 200 500 марок?»

(Из нелегальной антифашистской германской заводской газеты «Рот фронт»)

Рис. Ю. Ганфа

ЗА КУЛИСАМИ АМЕРИКАНСКОГО КИНО

- Мне вчера повезло: дали замечательную роль.
- Банкира, небось?
- Нет, просто обедающего человека.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

МАЛЬЧИК И ПАПА РИМСКИЙ

В Ватикане существует такое правило: каждое утро мальчик лет десяти в присутствии святы папы римского стучит к нему в опочивальню со словами:

— Ваше святейшество, сейчас семь часов, погода хорошая.

На это папа отвечает:

— Только один бог и я это знаем.

Однажды мальчика незаслуженно обидели. На другой день он постучался к папе с той же фразой:

— Ваше святейшество, сейчас семь часов, погода хорошая.

Папа, как обычно, ответил:

— Только один бог и я это знаем.

Мальчик на это сказал:

— Вы оба идюти, так как сейчас уже девять часов и идет дождь.

(«Марианн», Париж).

НЕ УГАДАЛ

К Гитлеру пробрался посетитель.

— Я хочу просить вас об одной милости, — сказал он.

— Как тебя зовут? — перебил его Адольф Гитлер.

— Адольф Левин.

— А-а, понимаю. Ты еврей и хочешь менять фамилию, чтобы скрыть свое происхождение. Ничего из этого не выйдет.

В ответ на это проситель робко заявил:

— Нет, я хотел бы поменять имя, а не фамилию.

(«Марианн», Париж).

ЧУЖИЕ ДЕЛА

Испанские мятежники захватили после ожесточенного сражения с республиканцами несколько пленных из числа бойцов интернациональных бригад (это было до их отправки на родину). Среди них оказался один испанец. Перед тем как расправиться с пленными, фашистский офицер спросил у присутствовавшего при этом Франко:

— Как нам быть с испанцем?

Франко ответил:

— Поступите с ним так же, как и с другими.

Пускай он не сует носа в чужие дела.

(«Марианн», Париж).

ЛОШАДЬ НЕ ХОТЕЛА ИДТИ

В доме для умалишенных один из больных заявил директору, что он собирается писать роман, и просил его не беспокоить. В течение трех дней и трех ночей больной лихорадочно работал, отказываясь от еды. Когда обеспокоенный директор зашел к нему в комнату, то больной ему заявил:

— Роман я закончил.

На первой странице директор прочитал: «Наступила ночь. Граф сел на лошадь и закричал: «Но, но...»

После этой страницы было еще триста страниц, исписанных одним и тем же словом «но, но».

Директор с состраданием посмотрел на больного. Тот ему спокойно ответил:

— Лошадь не хотела дальше идти.

(«Марианн», Париж).

Цирк Ку

К ВОПРОСУ О КАНЦЕЛЯРСКИХ ПРИНАДАТНОСТЯХ

ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ КАРАНДАШЕЙ В СОЮЗЕ

- СЕГОДНЯ ВОСЕМЬ ЛЕТАЮЩИХ ДЬЯВОЛЕС ВЫСТУПАТЬ НЕ БУДУТ, ТАК КАК ЭТИХ ЛЕТУНОВ ПЕРЕМАНИЛ САРАТОВСКИЙ ЦИРК!

Теловек-оркестр или работа по совместительству.

ЦИРК НА ПЛОЩАДИ (В ПОМОЩЬ ГОРОДСКОМУ ТРАНСПОРТУ)

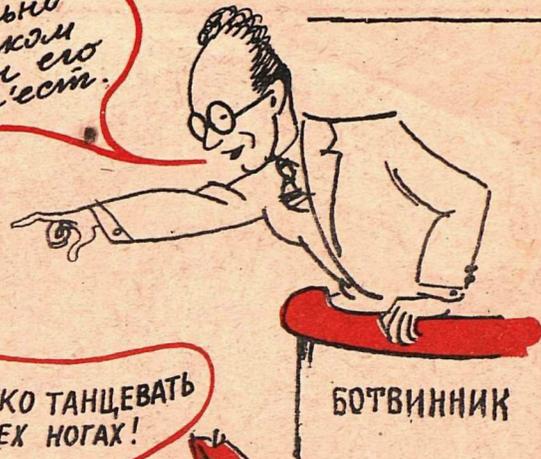
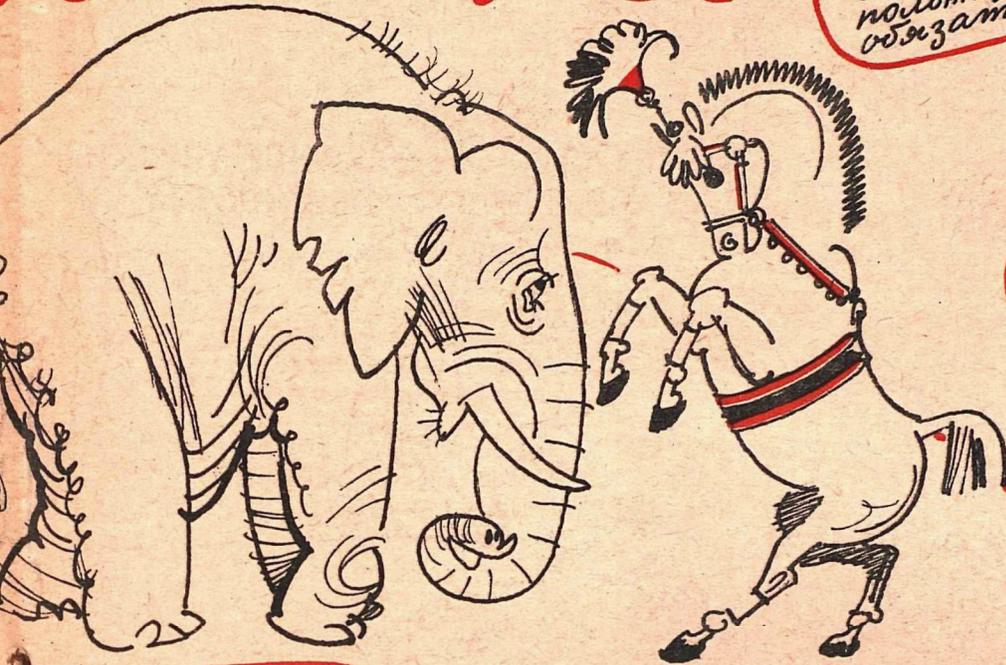
ПОГОДИН-ЧЕМПИОН ДРАМАТУРГИИ. ВЫЖИМАЕТ ПО ТРИ-ЧЕТЫРЕ ПЬЕСЫ В ГОД.

ЛАРЕК

- Прошу обратить внимание! Ларек был совершенно пуст. Я взял свою волшебную палочку. Эй, двей, дрей! И база наполнила ларек всевозможными товарами.

Фокудыма

— Конь неправильни
стойит; при таком
положении слон его
обязательно съест.

— Ей ЛЕГКО ТАНЦЕВАТЬ
НА ЧЕТЫРЕХ НОГАХ!

БОТВИННИК

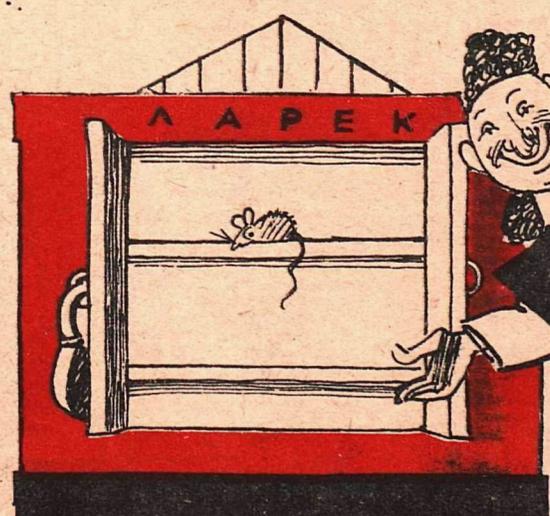
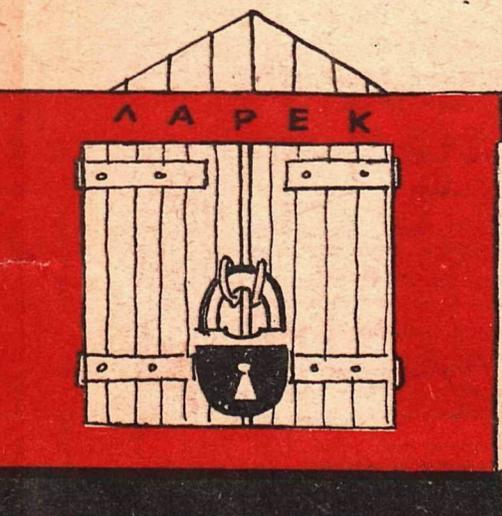
— Скажи, Бом, какой
самый трудный
цирковой номер?

— Я, знаю, Бим. Это —
получить от писателя
доброкачественный
текст для клоунади!

— Сколько же
это будет всего
процентов?

— А нес его
знает.

— На ваших глазах я запер ларек на ночь
замок.

— На утро я его открываю. Алле гош! Гелио-
троп! И ларек совершенно пуст. В этом фокусе,
уважаемые зрители, нет ничего фантастиче-
ского: исключительно ловкость рук и очень
много мошенства.

На зимовке

(ИЗ ДНЕВНИКА РАДИСТА)

27-ГО ЧИСЛА

Мне надоели ели,
И крыши со снегом вровень,
И запахи, еле-еле
Сочащиеся из бревен,
Портрет любимой персоны
И скромные украшения —
Весь этот уют Робинзона
Без кораблекрушения.
Мой Пятница, мой помощник,
Мой сосед по квартире,
Учит денно и ночью
Ход е-два, е-четыре.
Книжный запас растаял,
Пятница для примера
Мне наизусть читает
Жарова и Гомера.
Радисты соседней рации
Радируют равнодушно
Закрытие навигации
И от себя, что скучно.
Так и текут недели,
Так при любой погодке
Мы с Пятницей мирно делим
Сон и метеосводки...

29-го ЧИСЛА

Все, что здесь писано было,
Я отвергаю смело!
Вовсе она не забыла,
Просто она болела,
Просто лежала в больнице,
А при таком несчастье
Где же ей дозвониться,
Где же ей докричаться.
Пятница, встав до света,
Тянет меня с кровати:
«Вам из Москвы приветы,
Эй, Робинзон, вставайте!»
Тут я, ушам не веря,
Наушники надеваю:
Город Москва и Вера,
Верка моя, живая.
Пятницу вмиг за двери
И, двери закрыв плотнее,
Такое кричу я Вере,
Что Вера должно быть краснеет...
А Пятница там, снаружи,
В дверь стучит кулаками,
Бедный, такая стужа,
Но сердце мое — не камень:
Раз кончилось наше время,
Пусть входит.

Он испуганно

Трет нос и ругает племя
Помешанных и влюбленных...
Но я объясняю: «Милый,
Пойми ж меня хоть отчасти,
Она ж со мной говорила,
Это ж — такое счастье!»
И Пятница понимает,
Он заявляет: «Ладно».
Он из стола вынимает
Наш запас шоколадный,
Две банки консервов, печенье,
Он примус несет скорее...
Я ж тшкетно, но с увлечением
Бритвой тупую бреюсь.
Какие прекрасные ели!
И крыши со снегом вровень!
И запахи, еле-еле
Сочащиеся из бревен!

ОВИДИЙ НАРЗАН

Рис. Л. Бродаты

ПРОКЛЯТАЯ НЕИЗВЕСТНОСТЬ

(К падению английского фунта)

— Как вы полагаете, сэр: удержим мы его, или он окончательно разобьется?

Происшествия

ХУЛИГАНСТВО. На Бронной улице группа неизвестных безнаказанно пугает одиноких прохожих следующей разнузданной вывеской — «Мособлполиттехлаборпромсоюз».

ШОФЕР-БАНДИТ. 8 января, в 7 часов вечера, шофер 2-го таксомоторного парка гражданин К. на полном ходу вывез пассажира гражданина Абрамова

М. П. на окраину города, высадил его у клуба, где шел сборный эстрадный концерт, и, потушив фары, скрылся.

МЕСТЬ. 10 января на улице Белинского машиной «ЗИС» № МА-3332 был сшиблен гражданин. Вчерашников, редактор актуального радиовещания. Будучи задержан, водитель сознался, что, работая с включенным радиоприемником, ок

заснул за рулем, слушая актуальную передачу «Новое в уходе за кожей».

На пострадавшего наложено взыскание. Водитель из-под стражи освобожден.

ЖЕРТВА МОЛНИИ.

Вчера под деревом в Тюфелевой роще был обнаружен в странном состоянии известный лыжник С. Трам-Плинер. Пострадавший сообщил, что в начале

месяца он приобрел лыжный костюм с застежками «Молния». Застегнувшись 2 января и доведенный до отчаяния невозможностью расстегнуться, Трам-Плинер решил уйти от мирской суеты.

При помощи группы прохожих пострадавший был доставлен в механические мастерские завода «Серп и молот», где он к концу вечерней смены был освобожден от костюма.

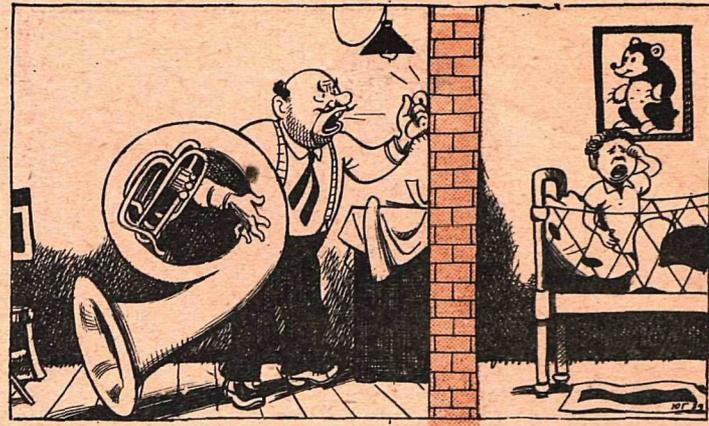
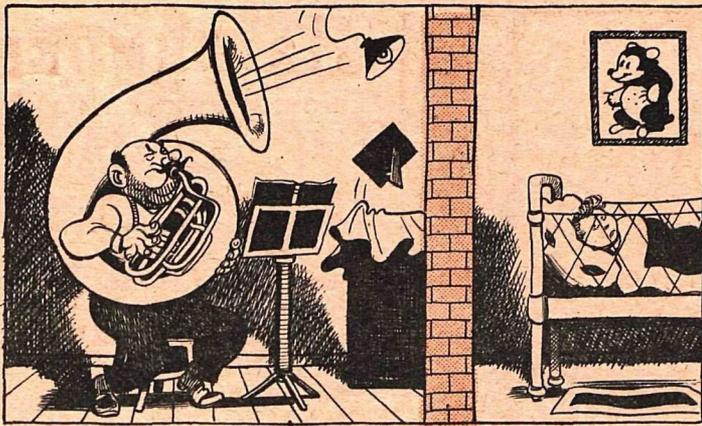

Рис. Ю. Ганфа

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

— Наконец-то, в квартире все улеглось и я могу позаниматься спокойно.

— Безобразие!.. Невозможно работать... Опять невероятный шум.

Искусствовед

ХУДОЖНИК сидел у мольберта и, как полагается мастеру кисти, кистями писал свою картину. Вдруг художник услышал позади себя тихое сопение. Обернувшись, художник увидел сзади себя мальчика лет восьми, с большими серыми глазами и с очень светлыми вихрами у висков, на макушке и над шеей.

— А-а,— произнес художник,— да у меня, оказывается, гости! Откуда ты тут взялся? Ты кто такой?

— Маль,— ответил гость и, глотнув слюну, закончил: — чик.

— Очень приятно. А зовут как?

— Алеша. А тебя?

— Меня, брат, зовут Василием Николаевичем...

Тут внимание художника было привлечено световым бликом в левом углу картины, и художник стал глядеть на полотно, забыв о госте. Но гость напомнил о себе. Деликатным голосом мальчик спросил:

— Дядя, ты художник?

— А ты откуда знаешь, что художник?

— Тетя Наташа сказала. Она еще недавно сказала: «Наш-то художник сроду клош не снимает в передней». Она сказала: «Так и топает через весь коридор, всюду следит...»

— Н-да,— заметил художник,— она очень наблюдательная, эта твоя тетя Наташа... Ну-с, еще что обо мне говорила тетя Наташа?

— А ничего. А мама сказала: «А что, хороший человек ваш художник?» А тетя Наташа сказала: «А ну его к чорту, не хочу о нем говорить...»

Помолчали. Первым заговорил гость:

— Дядя художник, а дядя художник, эта тетя, которую ты рисуешь, она около уборной стоит, да?

— Около какой уборной? — дернулся художник.— Почему около уборной?

— Вот и я думаю: почему около уборной?

— Где ты видишь уборную?!

— А как же: домик около тети такой маленький-маленький. У нас на даче такая была уборная.

— Никакая это не уборная, друг мой: это изба.

Мальчик недоверчиво хмыкнул и улыбнулся, как человек, который не даст себя в обман:

— Как же, «изба»!.. «Изба»... Не видал я, что ли, избы! Изба, она большая, а у тебя во-о-от какая фиговинка нарисована.

Художник недовольным тоном раз'яснил:

— Это перспектива. Понимаешь?

— Не понимаю. И ты не понимаешь. Если бы понимал, то что-нибудь одно рисовал бы: либо избу, либо перспективу, либо уборную...

— Ах ты, боже мой!.. Это изба в перспективе. Она далеко, поэтому кажется маленькой.

— Что-то ты, дядька, путаешь. Изба далеко, а тетя близко? А сама тетя на самую избу опирается. Так не бывает.

— Мерси за совет,— совсем уже ехидно сказал художник.

Опять помолчали. Опять заговорил гость:

— Дядя художник, эта тетя, она кто?

— Это портрет колхозницы-ударницы. Понимаешь?

— Понимаю. А почему она голая? Она умываться хочет, да?

— Н-не совсем. Это, брат, если хочешь, такая традиция... от французов. Называется «ню».

— Так тети не называются. У нас на дворе была одна тетка Нюша. А чтобы «Ню»,— так не бывает.

— Все-то ты знаешь, мальчик,— недовольно сказал художник.

— Ну уж и все!.. Я еще французов не знаю.

— Каких французов?

— Которые, ты говоришь, французы тебе передали эту тетю.

— А-а!..

— Дядя художник, они тебе ее так и передали — с зеленым лицом?

— Как с зеленым? Где ты видишь зеленое?

— Вон зеленое... вон... И потом нос... Видишь?

— Кхм... Да...

— Дураки — твои французы.

— Но-но-но, брат! Шел бы ты лучше к тете Наташе.. Ты, наверное, с Лидочкой дружишь, с ее дочкой?

— Я к Лидочке не пойду. Я ее в карты обрыгал.

— Как?

— Обрыгал в карты. Чего ты не понимаешь?

— Надо говорить: обыграл.

— Мало ли что надо... Теть рисовать тоже надо не зеленых, а кожных.

— Каких, каких?

— Кожных — вот каких. Чтобы они были, как кожа, желтые или белые. А у тебя что? Что эта тетя, она наполовину негр?

— Почему это негр?

— Ну, значит, ноги не моет. Черные ноги.

— Да ты, брат, критик.

— Сам критик.

— Я вижу, тебе не нравится моя картина.

— Нет, почему, я сам люблю баловаться. Я вчера — нет, не вчера, а позавчера, даже позапозавчера — взял и нарисовал рыбу, а рыба сидит верхом на птице. А птица кусает медведя за ухо. Вот я что нарисовал!..

— Ну, ты, брат, хуже меня формалист.

— Сам формалист. Что у твоей тетки волосы лысые?

— Как «лысые»? Разве ты не видишь: вот прическа.

— Вижу. Только я думал, это не прическа, а лысое... Разве такие прически бывают?

— Ну, совсем ты меня уничтожил. Прямо ты изверг какой-то.

— Что ж ты ругаешься, дядя?.. Если ты будешь ругаться, я уж лучше тогда домой пойду...

— Нет, нет, оставайся, мальчик. Я пошутил. Ты не изверг. Ты массовый зритель.

— Дядя, а почему она не мокрая?

— Кто?

— Да твоя тетка.

— Почему она должна быть мокрая?

— Потому, что дождь идет. У тебя на картинке. Видишь: все такое серое-серое и темное. Прямо как будто дождь идет. Только не блестит ничего. А когда дождь, оно блестит.

— Ну, знаешь, ты удивительный какой-то мальчик. Просто по всем статьям разобрал картину.

За дверью в коридоре раздался строгий женский голос:

— Алеша! Где ты? Пойди сейчас же сюда! Ты, наверное, мешаешь дяде художнику.

Тут голос изменил интонацию и сладко сказал, очевидно, обращаясь к самому художнику:

— Он вам, наверное, очень мешает?

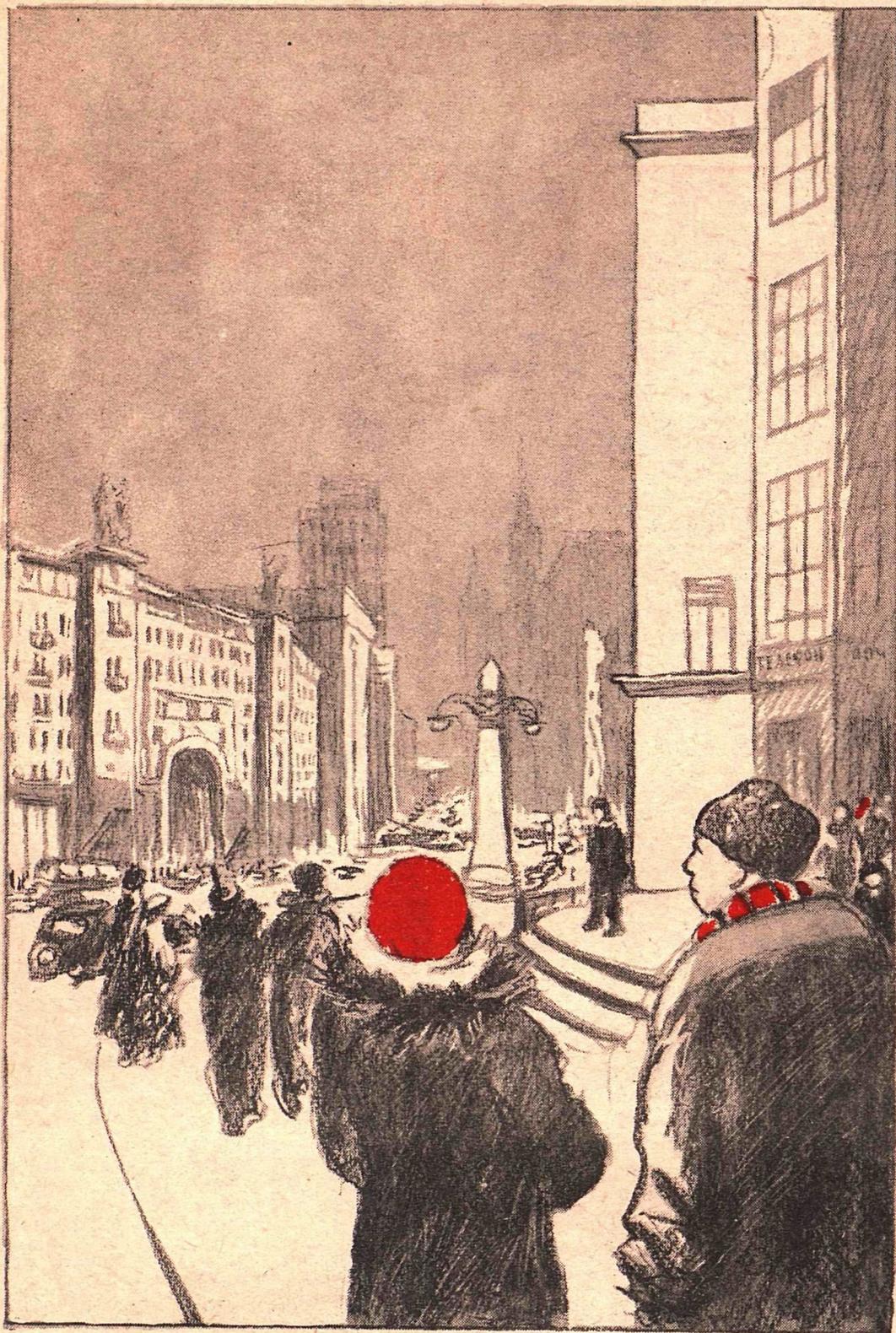
— Нет, почему,— отозвался художник,— это такой развитый ребенок... Мы с ним разговариваем про искусство.

Художник погладил мальчика по голове, а мальчик сказал серьезным тоном:

— Я уж лучше пойду уж. А то опять крик подымут, что не слушаюсь, что я не умею себя вести в гостях...

Мальчик решительно направился к двери.

В. АРДОВ

МАСШТАБЫ

Рис. И. Семенова.

- Какой огромный город Москва!
- Еще бы, городское письмо за несколько дней дойти не может.

Разрешите представить...

Вы незнакомы с товарищем Матвеевым? Напрасно! Он директор того самого херсонского завода сельскохозяйственных машин имени Петровского, на котором хвалятся и нахваляются не могут цехом ширпотреба.

А с товарищем Присяжным вы тоже незнакомы? Ведь он начальник этого самого цеха ширпотреба. Он беззаветно руководит вверенным ему цехом, в котором работает 1 (один) рабочий.

Ну, и товарища Федорова вы не знаете? Это уж совсем напрасно! Товарищ Федоров заведует тарифным отделом завода имени Петровского. Он-то и утверждал цены на изделия цеха товарища Присяжного. А цены такие: бачок для парки белья — 26 рублей 75 копеек, детский тазик — 19 рублей 20 копеек. Он тот

самый товарищ Федоров, у которого почти два месяца не доходит руки до утверждения выработанных плановым отделом новых цен на ширпотреб. К примеру тот же бачок — 9 рублей 25 копеек вместо 26 рублей 75 копеек.

Ну, а раз вы не знаете никого из перечисленных лиц, мы заранее уверены, что вы незнакомы и с товарищами Кононенко и Каратасом. Товарищ Кононенко — секретарь парткома, а Каратас — предзавкома того самого завода имени Петровского, с которого Рудметаллторг ежемесячно вывозит по полтораста тонн металлических отходов, а отходов для выделки предметов ширпотреба на котором как будто не хватает.

Такие интересные товарищи, а вы их не знаете!

Гладкий отвечает

Посетитель сахновщинской столовой (Харьковская область) Гунько потребовал жалобную книгу. Ему сунули в руки грязную, растрепанную тетрадь. Отплывываясь, Гунько написал:

«Сегодня нам подали суп, в котором был обнаружен ламповый фитиль, бывший в употреблении...»

Заведующий столовой Гладкий на той же странице с достоинством отвечает:

«Уважаемый товарищ, ваша жалоба верна, потому что я видел сам, но только не фитиль, а завязку от халата...»

Какая-то гражданка с неразборчивой подписью нашла в супе прусака, и опять Гладкий пишет:

«Уважаемая гражданка, ваша жалоба верная, потому что я видел сам, но из этого нельзя делать заключение, что у нас всегда суп с прусаками, а вам подали взамен чай и бутылку...»

Харьковский инженер написал, что ему подали розбрат «с душком». «Дорогого товарища» из центра поблагодарили за «сигнал».

Но вот местная жительница Геращенко посмела заявить, что она получила гуляш из тухлого мяса, и заведующий столовой мечет гром и молнии:

«Гражданка, по вашему мнению можно судить, что вы были пьяны, а поэтому в ответ на вашу жалобу можно сказать одно: гуляш был доброкачественный...»

Но пьяным чаще всего оказывается сам заведующий столовой. В жалобной книге пишут, что он вместе с буфетчиком Нестеренко продает за обедом водку из-под полы.

Страшен Гладкий в благородном гневе!

«По вашему мнению,— пишет он,— у заведующего столовой в кармане водочный завод, а поэтому глупые жалобы от вас прошу не писать. Буфетчик Нестеренко купил водку для собственного употребления...»

Посетителей обвешивают, им грубят, их заставляют часами ждать. И, оказывается, все это по их собственной вине. Вот как на такие жалобы отвечает Гладкий:

«Товарищи, вы заявляете, что долго сидите на стуле. Это очень плохо, но ежели вы при желании и хотите кушать, то вы можете быть обслужены в течение десяти минут, а что вы пробыли в столовой 1 час 10 минут, то по вашему желанию».

В столовой, которая в среднем обслуживает около тысячи человек, несколько десятков виллок; чтобы ускорить «оборот», их не моют, а просто вытирают грязной тряпкой.

Все это происходит в центре одного из крупнейших районов Харьковской области.

В Сахновщину из района и области ежедневно приезжают сотни людей: председатели колхозов, парторги, трактористы, агрономы, учителя, колхозники. С раннего утра у дверей единственной в поселке столовой толпится народ. У буфета всегда очередь. Посетитель должен уплатить за обед в кассе, получить хлеб и талон, подождать, пока освободится место, и снова ждать...

Столовая помещается в одной мрачной и грязной комнате. В ней 13 столиков, обслуживает же она, как мы уже говорили, в среднем около тысячи человек в день.

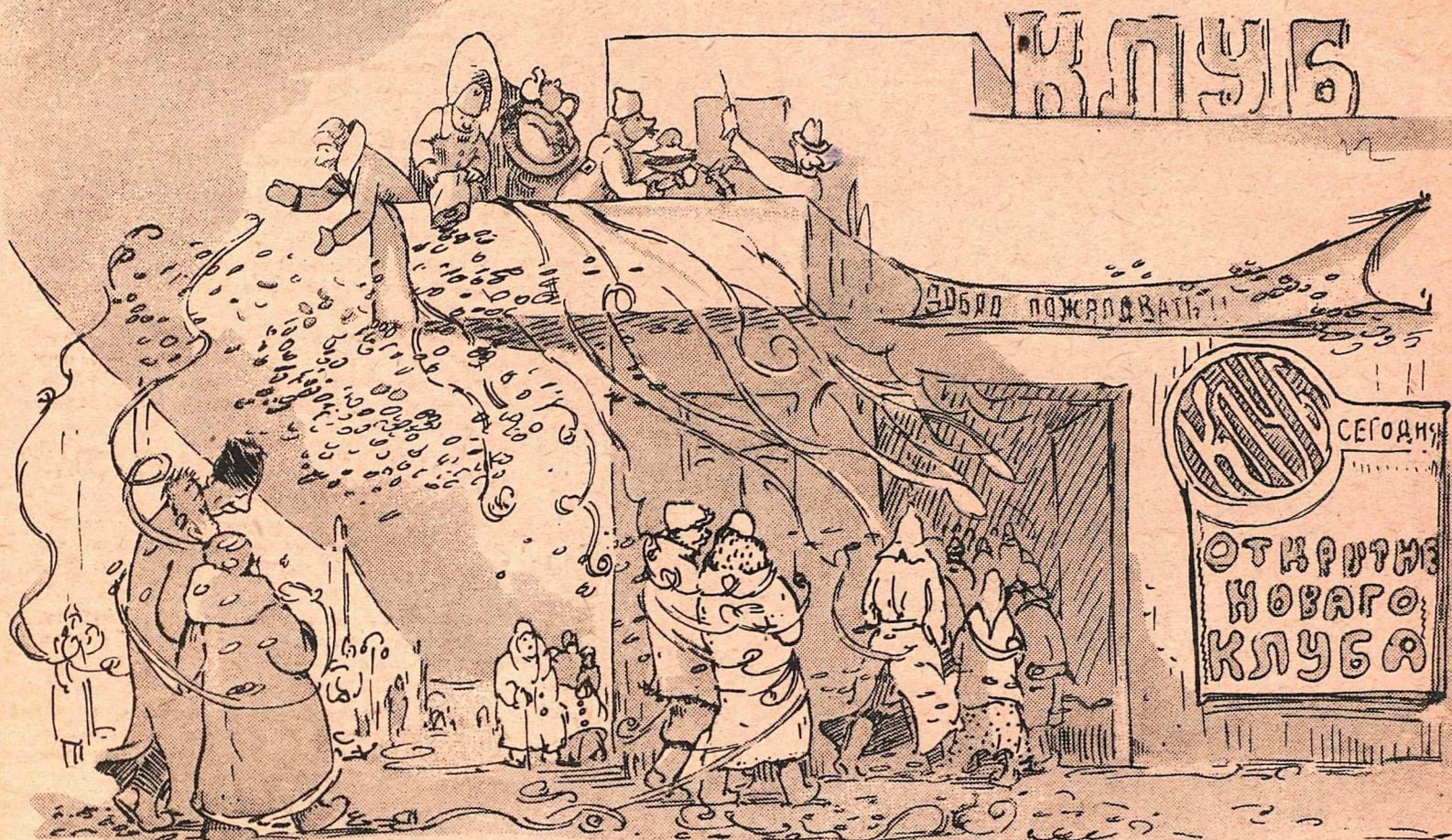
В жалобной книге недостает одной записи, которую мы и приобщаем к цитированным выше:

«В столовой нет, во-первых, порядка, во-вторых, чистоты и, в-третьих, хозяйского глаза руководящих работников района. Они никогда не бывают в столовой, предпочитают кушать дома, а до остальных им и дела нет».

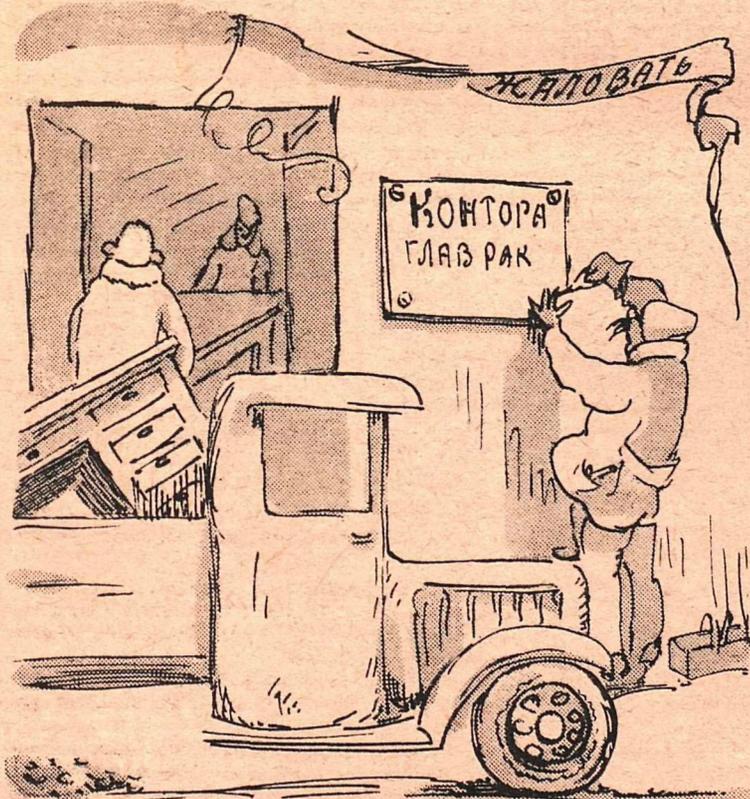
А так как по этой причине жалобная книга для обозрения им недоступна, мы и решили опубликовать эти заметки.

А. АЛЕКСЕЕВ

Сахновщина,
Харьковская область.

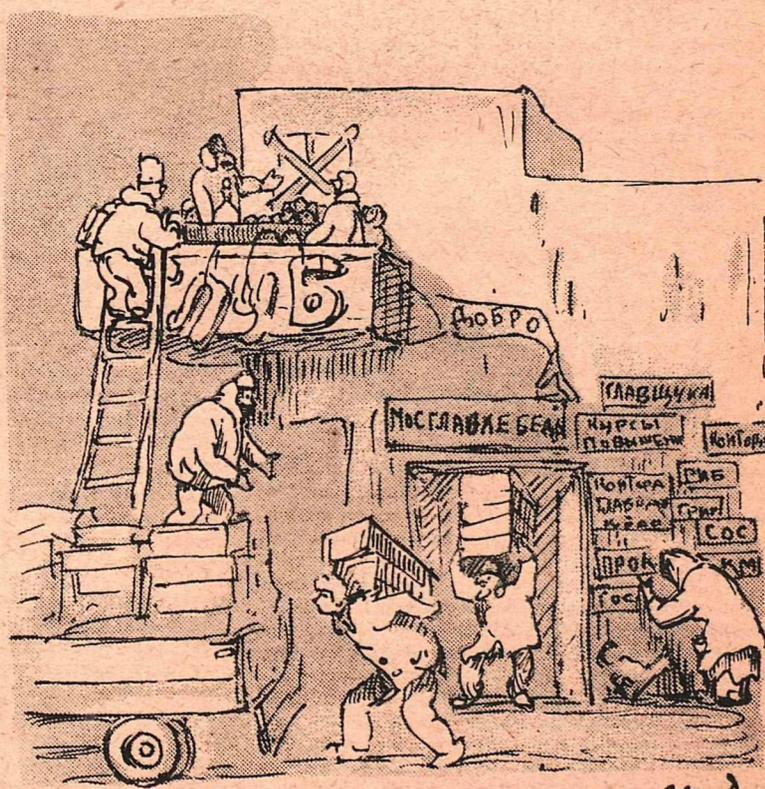

Гремела музыка. Сверкали огни. Был праздник открытия нового клуба. Тов. Финников, только что назначенный заведующим клубом, призывал с балкона население берець и холить новый очаг культуры.

Два месяца спустя Финников сдал в наем Главраку помещение музыкального кружка.

— Пусть кружок репетирует в комнате шахматистов, — решил Финников. — А на деньги Главрака мы купим сверх сметы три баяна.

Главрак был первой ласточкой, свившей себе уютное гнездышко в недрах нового клуба. Следом за Главраком в клуб в'ехали Главлебедь, Главшукка и еще 12 контор.

Вскоре сотрудники этих учреждений поставили вопрос об открытии для них нового клуба.

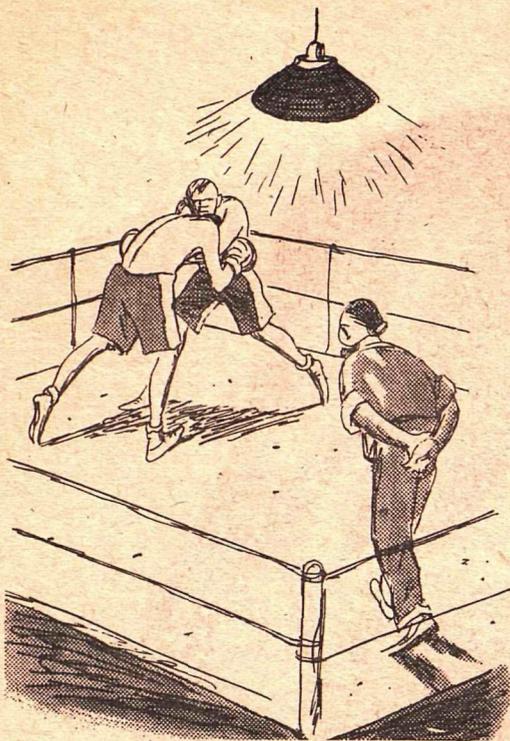

Рис. Л. Соифертиса

А СУДЬИ КТО!

— Вы совсем не знаете правил игры.
— И не обязан. Я судья.

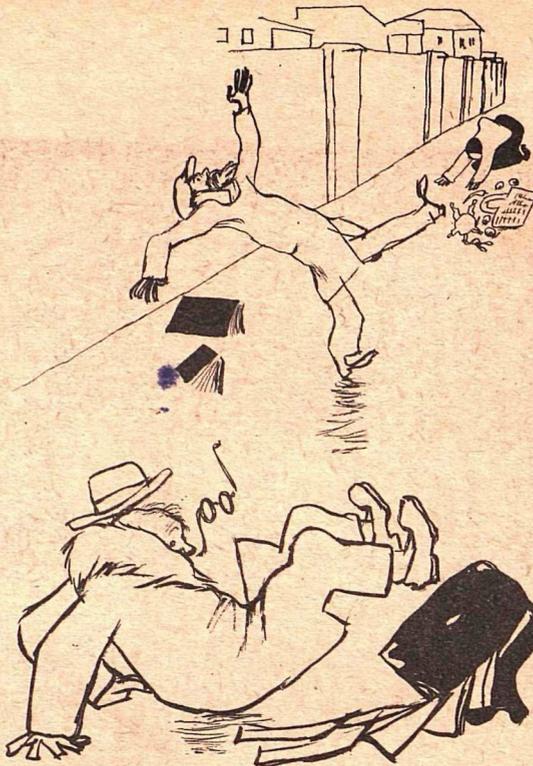

Рис. М. Черемных

КАРТИНКА С НАТУРЫ

— Интересно знать: где у нас в городе не скользко? Разве только — на катке.

ЖИЗНЬ И ОТЗЫВЫ

Замечательная книжка

Отстает наша медицина!

До сих пор против бессонницы врачи продолжают прописывать какие-то капли или пилюли.

Между тем есть более сильнодействующее лекарство.

За этим лекарством надо обратиться не в аптеку, а в библиотеку.

Есть книги толстые, объемистые, в красивых переплетах, с золотым тиснением, — книги, которые являются спасительным средством для людей, страдающих бессонницей.

Скучная книга ввергает в сон не только людей.

Так например некто Канарейкин, мой знакомый, очень ловко морит крыс посредством пятитомного романа одного современного автора. На ночь он кладет на пол в раскрытом виде роман. От страниц книги, главным образом от тех, в которых описываются любовные сцены, веет такой тоской, что крыса, приблизившись к книге, начинает тотчас же зевать, а затем мгновенно засыпает мертвым сном.

Может, Канарейкин несколько и преувеличивает, но, во всяком случае, его ценный опыт заслуживает внимания как крысоморов, так и литературоведов...

А бывает и другое: маленькая, тоненькая книжка, в несколько страниц, но как написана! Читаешь от начала до конца с неослабным интересом.

К таким произведениям принадлежит рецензируемая нами небольшая книжечка.

Нет в этом произведении описаний природы. Мы совершенно не знаем, как заходило солнце и падал ли снежок, когда герой рассказа совершал то или иное действие.

Некоторые эстетствующие критики могут, конечно, поставить это в вину автору. Но стоит ли прислушиваться к их жалкому лепету?

Книжка читается с захватывающим интересом. Правдиво, реалистически она рассказывает нам о жизни интересного человека.

Это было давно. Тридцать восемь лет назад Юным, безусым парнишкой Василий Георгиевич Рожков поступил учеником в слесарное заведение Силуянова в Москве, на Таганке.

Многих хозяев повидал на своем веку Василий Георгиевич. Среди них были и «Три святителя» — так назывался в Москве завод, на котором хозяйничали три немца-капиталиста.

Много было разных хозяев. Пока Василий Георгиевич сам не стал хозяином.

Слесарь Рожков стал в октябре 1917 года хозяином всех наших заводов и фабрик.

Вот уж двадцать лет, как этот богатый человек работает на Московском автомобильном заводе имени Сталина.

В рецензируемой книжке очень скупо говорится об отдельных этапах в жизни нашего героя. Но в этих сухих и коротких строчках можно почерпнуть интересные сведения о путях старого слесаря.

1929 год. Тов. Рожков получает почетную грамоту. Он инициатор социалистического соревнования.

1936 год. Тов. Рожков получает еще одну почетную грамоту. За ценные рационализаторские предложения.

1938 год. В приказе по заводу тов. Рожкову выносится благодарность. Важная деталь машины «ЗИС-101», которая раньше делалась в течение 53 часов, теперь благодаря Василию Георгиевичу изготавливается в 3 часа.

Мы привели только три факта, из которых читателю видно, что за человек описывается в книжке.

Замечательная книжка!

Называется она — Трудовая книжка мастера Стахановца Автомобильного завода имени Сталина Василия Георгиевича Рожкова.

Г. РЫКЛИН

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

РАССКАЗ О СЕМИ ЦИСТЕРНАХ

Кто же не видел цистерны? Массивной металлической цистерны на колесах, которая производит впечатление необыкновенной плотности и тяжести? Это далеко не безделушка. Это не иглолка и не запонка.

Но вот на Московско-Киевской железной дороге ухитрились...

Нет, уж давайте расскажем все по порядку.

Из города Орджоникидзе направили на Кировскую железную дорогу десять цистерн. И можете себе представить, к месту назначения прибыли только три цистерны. А семь цистерн где-то около станции Брянск пропали.

Мы обратились к прокурору Московско-Киевской железной дороги в чайни найти хотя бы след потерянных цистерн. Хотя бы гайку какую-нибудь, заклепку, кусочек буфера... Вот как ответил нам прокурор Московско-Киевской железной дороги:

При сем препровождается Вам для сведения копия сообщения Прокурора Брянского участка Моск. Киев. жел. дор. о результатах розыска 7 цистерн, отправленных в 1937 году с Орджоникидзевской на Кировскую жел. дор.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Копия отношения.

И. о. прокурора М.К.ж.д. КАРТАШЕВ

А «приложение: копия отношения» гласит следующее:

Транспортному Прокурору Моск. Киев. ж. д.

На присланное отношение начальника конторы Материально-Технического снабжения «Дортехснаб» по вопросу затерянных 7 цистерн ему было сообщено 15/XI—38 г. за № 6—215, что при проверке всех грузовых документов по отцепке и прицепке вагонов — этих цистерн не оказалось.

Отношение посылаем согласно Вашего запроса.

Прокурор Брянского уч. Моск. Киевск. ж. д. КАРЯКИН

Высказывание прокурора Брянского участка звучит примерно так:

— На присланное отношение мы уже ответили, что цистерны потеряны. И сейчас повторяем: потеряны. Чего вам еще надо?!

А все-таки, где цистерны?

НЕЛЕПИЦА

Чуковский в своей книге «О психологии маленьких детей» утверждает, что дети очень смеются, если им рассказать о том, как птицы живут в воде, а рыбы летают над землей; о том, что корова сидит на дереве, а белку падают пастух, и т. д.

Можем к числу этих нелепиц отнести еще несколько несообразностей, которые наблюдаются в Зональной опытной станции по виноградарству и овощеводству города Дербента (Дагестанская АССР). В этой станции полевод Гусенинов работает виноделом. Заведующий винным подвалом Самедов — по специальности хлопковод. И т. д.

Эта нелепица, конечно, может вызвать смех и у детей и у взрослых. Но смеяться не стоит. Особенно мы не рекомендуем смеяться Наркомзему Дагестана, которому подчинена станция.

ВРЕДНЫЙ КОМАР

В Новодеревеньковском районе, Орловской области, открыт новый тип комара. Гнездится он в редакции районной газеты и при активной помощи ее редактора Майорова разносит по району яд пошлятины. Новый вид комара известен под названием «летучий комар».

Своим неприятным голосом «летучий комар» рассказывает в очередном фельетоне о «Лошадном бунте» в райисполкомовской конюшне:

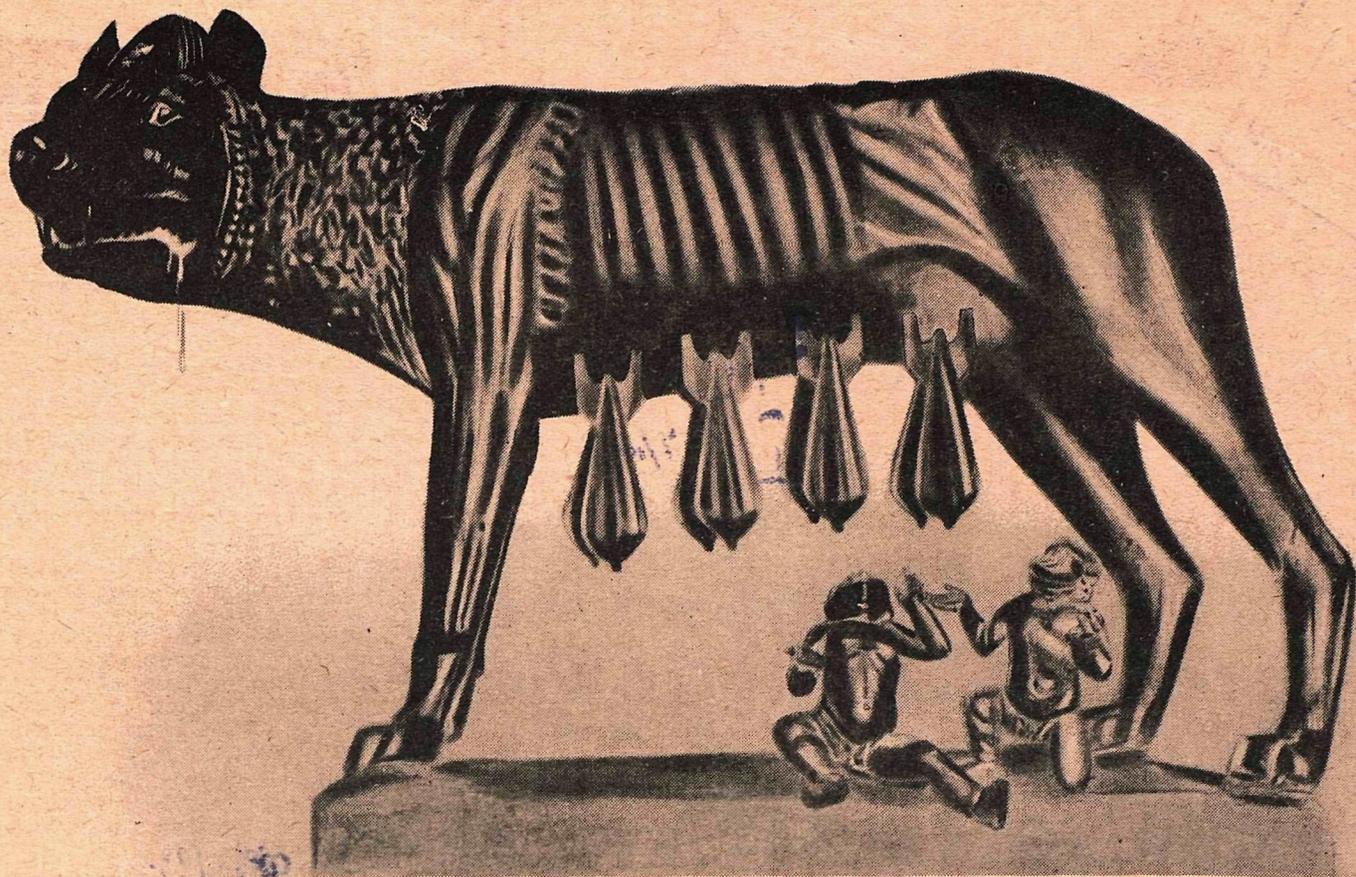
«... из угла в угол сыпались горячие, прямо-таки бунтарские... лошадиные речи!»

«Больше всех горячилась лошадка по кличке «Шпага». Она с яростью била землю передними копытами и сердито выкрикивала: «Да что же это за жизнь окейная? Смотрите, люди добрые!.. Нет, так жить дальше невозможно!»

«Наперевой со «Шпагой» горланил «Петушок»: «...Все люди равны, и каждый по труду получает, и у нас, лошадей, все должны быть равны!»

В редакции новодеревеньковской газеты нужны срочные противомаларийные... то бишь, противокмарные оздоровительные мероприятия.

«Летучего комара» необходимо обезвредить.

Фотомонтаж Б. Клинка

РИМСКАЯ ВОЛЧИЦА
или
современная мать—Италия.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Начальник резервных складов топлива Могилевского паровозного отделения тов. Селезнев Георгий Коястантинович просил передать тебе привет и пожелания доброго здоровья. А сам он, Георгий Коястантинович, чувствует себя хорошо, только память иногда пошаливает. Да так пошаливает, что Георгий Коястантинович 8 месяцев подряд позабывал выплачивать заработную плату сторожу дровяного склада 56-го километра Слудской линии тов. Евщичку. А в остальном у тов. Селезнева полное благополучие, о чем он и просил передать тебе, дорогой Крокодил.

Н. ПОНОМАРЕВ,

инспектор охраны труда
Осиновичи,
БССР

Дорогой Крокодил!

Не можешь ли ты составить оргплан сокращения сроков утверждения оргпланов совхозов в Наркомате совхозов СССР? Но предсмотри, чтобы твой оргплан был выполнен быстрее чем за полтора года. А то наш агроном тов. Кашин с ноября 1937 года по ноябрь 1938 года добивался в Москве, в

Наркомате, утверждения плана организации хозяйства своего совхоза, да так и не добился. Сейчас тот оргплан уже устарел, тов. Кашин составляет новый и снова собирается в Москву, гостить в Наркомате. Удовольствие это уже обошлось совхозу в 16 609 рублей. Ну, а нам сподручнее бросать семена в землю, чем кидать деньги на ветер!

Х. ЛЯХ,

заместитель директора совхоза
А. ШАФРАН,
главный бухгалтер
Черепановский зерносовхоз,
Западносибирского края

Дорогой Крокодил!

Людей, теряющих вещи, документы, принято называть растапами. А вот как прикажешь величать руководителей Варненского молочного совхоза (Челябинская область), умудрившихся потерять целый табун?

Об этом удивительном происшествии можно узнать из объявления в газете «Челябинский рабочий». Варненские животноводы сулят 500 рублей тому, кто сообщит, где находятся 16 потерянных ими жеребят.

Я опасюсь, что люди, сегодня потерявшие табун, завтра растеряют все свои стада и отары. Того и гряди, в совхозе останутся лишь одни нерадивые руководители. А от них, как говорится, ни молока, ни мяса.

А. КИСЕЛЕВ,

студент Челябинского института механизации сельского хозяйства
Челябинск

Дорогой Крокодил!

Не знаешь ли ты, какой ложкой сможет редактор республиканской газеты «Социалистик Казахстан» Байшев расклевать заваренную им на редакционном собрании кашу? Целых полтора часа потратил тов. Байшев на этом собрании, чтобы оклеветать меня, а заодно и обвинить сотрудников своей газеты, проглядевших ныне якобы уже разоблаченного проходимца Сиранова, т. е. меня. Каша вышла настолько крутой, что в Чуйском районе после этого выступления Байшева за связь со мною отказали в приеме в партию комсомольцу Акилбаеву.

Обычной ложкой тов. Байшев сейчас, видно, со своей кашей уже не управится, а поэтому я и про-

шу тебя выручить нашего редактора.

К. СИРАНОВ,

сотрудник политотдела
УРКМ НКВД Казахстана
Алма-Ата

Дорогой Крокодил!

Заведующий Кировским ооластным торговделом Морозов обожает телеграфную связь. Ну, просто жить и работать не может без телеграмм! Поэтому разреши от твоего имени дать на радость Морозову депешу такого содержания: «Приветствую вашу гениальную способность руководить Кировским горторгом исключительно телеграфу тчк Расстоянием 200 метров отделяющим вас Горторга не смущайтесь эпт продолжайте разбазаривать государственные деньги тчк Ставлю Наркомторге вопрос увеличении вам сметы адм расходы также устройстве вашем кабинете радио-передатчика целях улучшения связи вашим аппаратом Крокодил». Не возражаешь, Крокодил, против такой телеграммы?

А. БЕЗРУКОВ,

заместитель председателя секции госторговли Кировского горсовета
Город Киров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 час. Подписная цена на журнал — 1 р. 80 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 88

Сдача текста и рисунков 13/1 1939 г.

Подп. к печати 21/1 1939 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № А—3956. Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 168. Тираж 275 000 экз.

45
 ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯР
 29 ЯНВ 1939
 Всес. Кн. Палата

	Период и серии	«Лет рецензий»	„Журн. лет“
Получ. в ред.	3/1/0		
Сдан в архив	1/1/1	7/1/9	

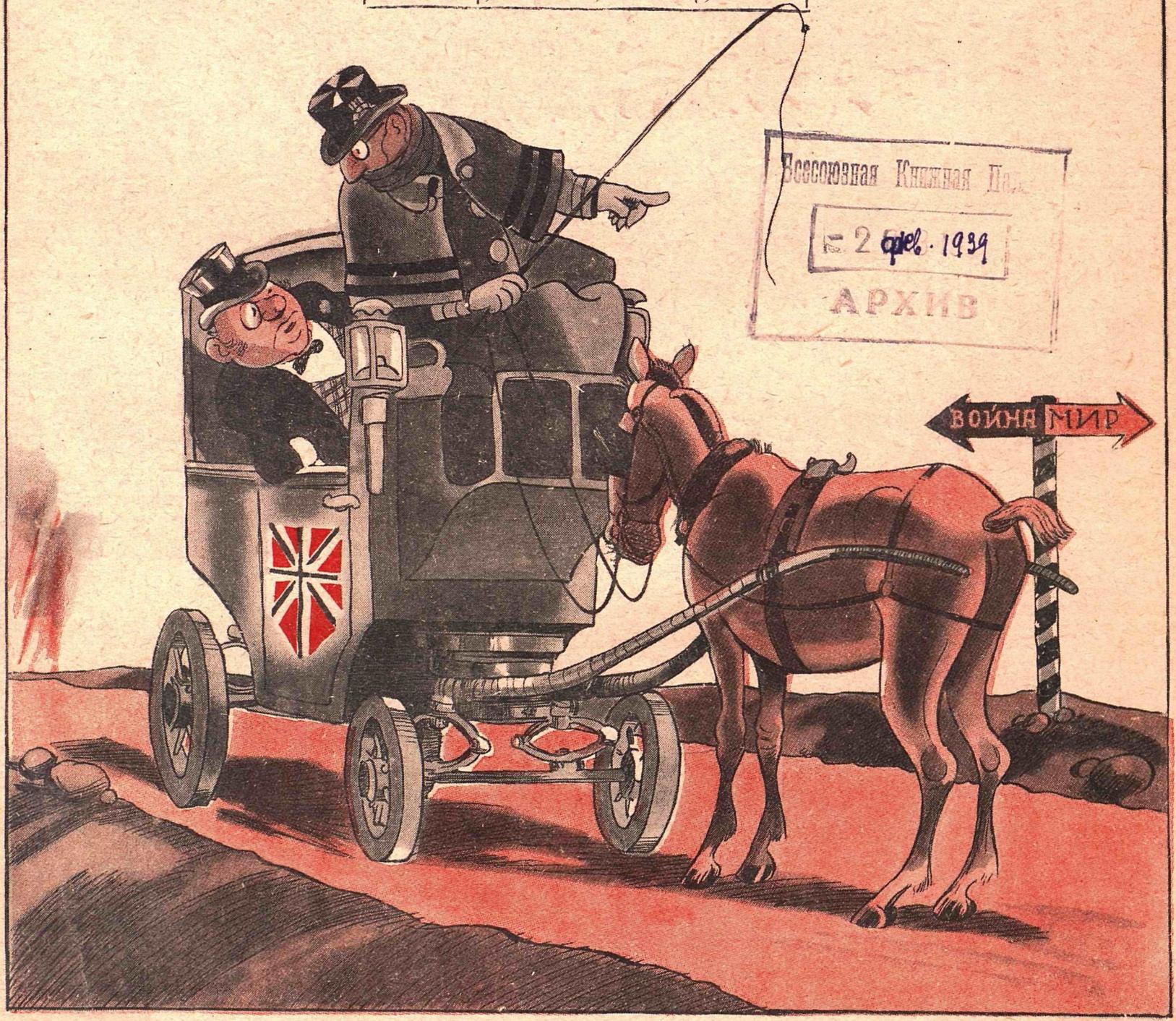

Рис. Ю. Ганфа

МУДРОЕ УПРАВЛЕНИЕ

— Прошу не беспокоиться, достопочтенный сэръ, благодаря моей системе запряжки мы быстро двинемся в желаемом направлении.